

СЕКЦИЯ 5 **«НЕВРОЛОГИЯ, НЕЙРОХИРУРГИЯ, ПСИХИАТРИЯ»**

УДК 61(091)Семашко

НАРКОМЗДРАВ НОМЕР ОДИН

Абрамов Б. Э., Сквиря И. М.

Учреждение образования

«Гомельский государственный медицинский университет»

г. Гомель, Республика Беларусь

Большое видится на расстоянии

С. А. Есенин

Введение

В 1990-х годах интерес к советским государственным деятелям, коммунистическим руководителям практически исчез. Именно так и произошло с фигурой блестящего организатора здравоохранения, ученого, врача и педагога Николая Александровича Семашко (1874–1949). В последние месяцы о нем с восхищением вспоминают и в разнообразных ток-шоу, и на самом высоком уровне (президент РФ В. В. Путин). К 90-летию со дня рождения Н. А. Семашко известным историком медицины М. Б. Мирским была написана книга «Первый нарком здоровья», которая не раз переиздавалась. Она состоит из четырех глав — «Становление характера», «Революционер-ленинец», «Главный доктор республики», «Академик медицины» — и по сути является художественным пересказом воспоминаний самого ее героя «Прожитое и пережитое», изданных спустя десять с лишним лет после его смерти [1].

Н. А. Семашко — первый нарком здравоохранения Советской России и СССР с 1918 по 1930 гг. Одна из четырех известных миру систем здравоохранения названа в его честь. Первая — немецкая, по имени канцлера Бисмарка, основывалась на страховых взносах работников и работодателей. Вторая — американская, безымянная — на добровольном страховании, недоступном из-за дороговизны большинству населения. Третья — английская, по имени экономиста-либерала Вильяма Бевериджа, созданная в годы второй мировой войны с учетом опыта системы Семашко. Американскую тщетно пытался реформировать по немецкому образцу Барак Обама. Лучшую в мире по организации профилактики, диспансеризации, лечения, реабилитации и нравственным критериям систему Семашко у нас подвергли «оптимизации». Вторгается «невидимая рука» рынка, частные страховые компании рвутся к контролю лечебного процесса. «Оптимизировали» ряд медучреждений, сократили медиков... Но вдруг по «невидимой руке» ударил невидимый коронавирус. И пришлось обратиться к системе Семашко как к спасательному кругу: карантину, культуре чистых рук, вакцинации... [2, 3].

К сожалению, в погоне за лучшим, «заграничным», в преклонении перед западной медициной, очень часто мы не ценим или быстро забываем все свое хорошее, продвинутое, созданное многолетним трудом личностей и целого государства, проверенное и доказанное практикой, напомнить о чем на примере биографии личности Н. А. Семашко и явилось **целью** нашей работы.

Материал и методы исследования

Литературные, в том числе биографические источники о личности первого наркома здравоохранения Советской России и СССР Н. А. Семашко.

Результаты исследования и их обсуждение

В своей авторизованной биографии Николай Александрович не упоминает о дворянских корнях. Отцом будущего наркома был педагог с народническими

убеждениями, мать — родная сестра марксиста Г. В. Плеханова. Детство он провел среди крестьян деревни Ливенской Елецкого уезда Орловской губернии. «Эта деревенская обстановка ...столкнула со всеми нуждами, радостями и печалью крестьянского населения...», потому «безоговорочно примкнул к марксистскому течению», но с поправкой на русскую задачу: добиться для самого многочисленного, талантливого, но полуграмотного и бесправного сословия достойной жизни. А начинать надо с медицины — главного условия «сбережения народа», как определил цель государства великий М.В. Ломоносов. Необходимо много хороших врачей. Частые похороны крестьянских детей, не раз виденные впечатлительным Колей в детстве, были следствием того, что в неземских губерниях один врач приходился на 101300 душ, а в земских, как Орловская, — на 42000 душ. Отец-кормилец умер, когда Коля учился во втором классе. Одиннадцатилетний гимназист стал поддерживать семью частными уроками и «жил с тех пор собственным заработком». Его однокашниками были будущий министр земледелия Временного правительства С. Маслов и писатель М. Пришвин. Директор гимназии с полицейским нарядом при обыске нашли запрещенные книжки. Вольнодумцу грозил «волчий билет». Все же лучшему ученику Семашко дали окончить гимназию с отличием и поступить в Московский университет на медицинский факультет. Министерства здравоохранения в империи не было, а медицинский департамент входил в систему...министерства внутренних дел! Потому медицинские кадры контролировались бдительно. Семашко за участие в студенческих волнениях 1895 г. был арестован, провел три месяца в тюрьме: «Заключение это было необычно тяжелым». После трех лет ссылки ему не разрешалось доучиваться в столичных вузах. Он восстановился в Казанском университете. Устроил «беспорядки» и здесь — совместную демонстрацию студентов и рабочих. Был арестован, снова тюрьма, запрет появляться в Казани. Пришлось гримироваться, «бегать по ночам в город» — на экзамены, но получил все-таки диплом «лекаря с отличием». В Нижнем Новгороде Семашко работал участковым врачом, вошел в число руководителей известных протестных событий 1905 г. Протесты жестко подавлялись, врачу Семашко приходилось и перевязывать, и лечить раненых. При очередном заключении в Нижегородской тюрьме, у него развился туберкулез. Отпущенный по болезни под надзор полиции, он с помощью друзей эмигрировал в Швейцарию. Потом был Париж, активное участие в создании партийной школы в Лонжюмо. В июле 1917 г., получив отказ от Керенского на въезд в Россию, прорывается на родину, поселяется в Москве. В сентябре избирается председателем районной управы в Замоскворечье, затем председателем т.н. «Совета народных дум», к которому перешла вся муниципальная власть столицы после переворота (именно так называли поначалу Октябрь большевики). «Назначается заведующим московского отдела здравоохранения и начинает налаживать эту отрасль. В 1918 г. принимает предложение Ленина взять на себя всю область здравоохранения». Через полтора года в стране, где бушует тиф, холера, «испанка» и другие эпидемии, Семашко с соратниками готовит декрет «Об обеспечении населения республики банями», который требует от местных Советов ремонтировать старые и строить новые бани, обязательно — с санпропускниками, дезкамерами и прожарками. Наркомздрав предлагает правительству, организовывать заводы по производству дезинфицирующих средств, не жалея валюты на закупку оборудования и технологий. В Красной Армии налаживается крепкое банно-прачечное хозяйство — надежный щит от инфекций. Всю свою энергию Н. А. Семашко отдает претворению своих юношеских мечтаний о народном здравоохранении. Он руководит Высшим советом физической культуры, междуправительственным советом по борьбе с проституцией, программой «Материнство и младенчество». Являясь председателем Детской комиссии при ВЦСПС, борется с беспризорностью, создает систему вакцинации в детсадах и школах, организует детские дома для сирот и школы фабрично-заводского обучения. Начинает восстановление старых и организацию новых курортов, санаториев, домов отдыха, куда впервые едут на отдых простые рабочие и крестьяне. Он — профес-

сор, заведующий кафедрой социальной гигиены медицинского факультета МГУ (1921–1949). В 1941 г. она была эвакуирована в Уфу. В 1942 г. Н. А. Семашко вернулся в Москву и начал собирать материалы по деятельности медицинских вузов в годы войны. Много пишет о санитарных последствиях лихолетья, принимает активное участие в восстановлении здравоохранения на освобожденных территориях. В 1945–1949 гг. возглавляет институт школьной гигиены АПН РСФСР и одновременно (1947–1949) институт организации здравоохранения и истории медицины. Он — инициатор создания Центральной медицинской библиотеки, Дома ученых в Москве, издания Большой медицинской энциклопедии (главный редактор). О многогранности Н. А. Семашко свидетельствуют его труды: «Пролетарская болезнь туберкулез», «Что такое курорты и как на них лечиться», «Берегись гриппа», «На путях к здоровой деревне», «Культурная революция и оздоровление быта», «Против пьянства», «Новый быт и половой вопрос», «Физическое воспитание школьников», «Профвредности и профпатологии педагогов», «Наука и религия о здоровье», «Право на отдых», «Право на социальное обеспечение» и многие другие [2–5].

Заключение

Основные принципы жизни врача Н. А. Семашко: «Во-первых, учиться, учиться и еще раз учиться. Во-вторых, добросовестно относиться к своим обязанностям, в особенности — к больным. И, наконец, в-третьих, и лечебнику, и санитарному врачу нужно быть врачом-общественником». Медицинскими знаниями и кипучей энергией, преданностью своему делу наркомом Н. А. Семашко совместно с врачами-подвижниками выстроена ясная, охватывавшая всю гигантскую страну, структура лечебных учреждений (многие впервые в мире) — от медпунктов в селах и на предприятиях до пирамиды районных, городских и областных (краевых) поликлиник и больниц (отдельно детских), женских консультаций, роддомов станций переливания крови, сети многопрофильных НИИ. Повсеместно созданы санэпидстанции, дома санитарного просвещения, открыта АМН. И потому последователи наркома умели гасить в годы Великой Отечественной войны вспышки эпидемий на небывало протяженном фронте, вернули к жизни более 70 процентов раненых. Именно верность этой традиции сохраняет и сегодня жизнь большинству больных коронавирусной инфекцией [2, 3].

ЛИТЕРАТУРА

1. Черниченко, М. Ю. Н. А. Семашко — первый нарком здравоохранения: новый век — новые исследовательские горизонты / М. Ю. Черниченко // История медицины. — 2014. — № 3. — С. 73–81.
2. Жукова, Л. Спасибо, Семашко! / Л. Жукова // Литературная газета. — 2020. — № 24. — С. 6.
3. Механик, А. Пирамида Семашко / А. Механик // Эксперт. — 2011. — № 30–31. — С. 68–72.
4. Мирский, М. Б. Первый нарком здоровья / М. Б. Мирский. — М.: Знание, 1974. — 96 с.
5. Семашко, Н. А. Прожитое и пережитое / Н. А. Семашко. — М.: Госполитиздат, 1960. — 120 с.

УДК 616.89:004

НЕ ПОТЕРЯТЬ ЗА ЦИФРОЙ ЧЕЛОВЕКА

Абрамов Б. Э., Сквиря И. М.

Учреждение образования

«Гомельский государственный медицинский университет»

г. Гомель, Республика Беларусь

*Иванов совсем не умер, а был
отправлен в отставку, за то, что голова его
вследствие постепенного присыхания
мозгов (от ненужности в их употреблении)
перешла в зачаточное состояние*

М. Е. Салтыков-Щедрин

Введение

Сурова жизнь во время перемен. Мы перешли от цивилизации текста и мысли — цивилизации Гутенберга — к цивилизации братьев Люмьер — бегу-